

Замятина Екатерина Юрьевна
кандидат филологических наук.
Тверской государственный университет
astzvm@rambler.ru

Ekaterina Yu. Zamyatina
candidate of philological Sciences.
Tver State University
astzvm@rambler.ru

СЛУЧАИ СОЧЕТАЕМОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СУБЪЕКТИВНОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ И ОБЪЕКТИВНОЙ ПОТЕНЦИАЛЬНОСТИ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ С МОДАЛЬНЫМИ ПРЕДИКАТАМИ НЕОБХОДИМОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ

COMPATIBILITY INDICATORS CASES OF SUBJECTIVE RELIABILITY AND OBJECTIVE POTENTIALITY IN THE STATEMENTS WITH MODAL PREDICATES OF NECESSITY AND POSSIBILITY

Аннотация. Статья посвящена анализу сочетаемости и взаимного влияния показателей субъективной достоверности и объективной потенциальности в высказываниях с модальными предикатами необходимости и возможности. Ядерными значениями категории достоверности являются значения уверенности и предположения. В качестве субъективных вводно-модальных компонентов рассматриваются лексемы *разумеется, действительно, безусловно, возможно, наверное* и т.п. В сфере потенциальности объединены объективные модальности возможности и необходимости. В качестве модальных предикатов необходимости и возможности берутся лексемы *должен, надо/нужно, следует, может, можно* и др. Описываются случаи, в которых происходит усиление или снятие категоричности высказывания, появляются значения усиленного подтверждения, усиленного отрицания, уверенной или неуверенной возможности. Особое внимание уделяется влиянию контекста на понимание высказываний, содержащих субъективно и объективно-модальные показатели.

Ключевые слова: субъективный, объективный, высказывание, категория достоверности, модальные предикаты необходимости и возможности, контекст.

Annotation. This article analyzes the compatibility and mutual influence of subjective indicators of reliability and objective potentiality in the utterances with modal predicates of necessity and possibility. The nuclear elements of denotation of reliability category are denotation of confidence and assumption. Subjective modal words *“разумеется, действительно, безусловно, возможно, наверное”* etc. are used as subjective modal components presenting the category of reliability. Objective modalities of possibility and necessity are included in the field of potentiality. Objective modal predicates *“должен, надо/нужно, следует, может, можно”* etc. are used as objective modal components presenting the modalities of necessity and possibility. The article describes cases in which meanings of reinforced confirmation, reinforced denial, certain and uncertain possibility appear. The particular attention is paid to the influence of context on the understanding of utterances containing subjective and objective modal indicators.

Keywords: subjective, objective, utterance, reliability, modal predicates of necessity and possibility, context.

Данная статья посвящена анализу сочетаемости и взаимного влияния основных показателей субъективно-модальных значений уверенности и предположения и объективных показателей потенциальности в высказываниях с модальными предикатами необходимости и возможности.

Модальность — это одна из наиболее обширных категорий языка, и большинство исследователей дифференцируют категорию модальности поаспектно. Один из аспектов дифференциации — противопоставление объективной (онтологиче-

ской, неэпистемической, *de re*) и субъективной (эпистемической, *de dicto*) модальности.

Как отмечает М.В. Ляпон, «объективная модальность выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности (осуществляемости или осуществленности) и ирреальности (неосуществленности)» [1, с. 303]. Объективная модальность подразделяется на модальность возможности и модальность необходимости. Показателем модальности возможности служат лексемы *мочь, можно* и др. Показателями объективной модальности необходимости/долженствования в

предложении являются, например, такие модальные лексемы как *должен, надо / нужно, следует* и др. Модальности возможности и необходимости объединены в сфере потенциальности.

По определению Русской Грамматики, субъективная модальность определяется как выражение отношения говорящего к сообщаемому и указывает на степень достоверности мысли, отражающей данную ситуацию [5, Т. 2, с. 215].

И.А. Нагорный создал модальную шкалу степеней достоверности: на полюсах которой находятся категорическая достоверность (подчеркнутая уверенность говорящего в истинности сообщаемого) и категорическая недостоверность, в промежутке – проблематическая достоверность, делящаяся на три типа: нейтральная, категорическая и проблематическая [3, с. 219].

По мнению Е.Н. Ореховой, субъективно-модальное значение уверенности представляет собой «тип интеллектуальной оценки, когда говорящий строит умозаключение и высказывает обоснованные выводы, опираясь на имеющийся у него значительный объем информации» [3, с. 219].

Специализированным средством выражения данной модальности являются следующие вводно-модальные компоненты: *разумеется / конечно / бесспорно / действительно / безусловно / и т.д.*

Значение предположения является ядром проблематичной достоверности. Субъективно-модальное значение предположения представляет собой тип интеллектуальной оценки, когда говорящий строит умозаключение и высказывает обоснованные выводы, опираясь на недостаточный объем и проверенный характер информации [3, с. 224]. Е.Н. Орехова выделяет три разновидности субъективно-модального значения предположения: уверенное (избыточное) предположение, неуверенное предположение и предположение-догадку [3, с.146].

Субъективно-модальное значение предположения реализуется с помощью следующих вводно-модальных компонентов: *предположим / может / возможно / наверное / пожалуй / видимо / должно быть / вероятно.*

Авторы книги «Человеческий фактор в языке» говорят о разном статусе объективной и субъективной модальности в языке. Присоединяясь к той или иной пропозиции, показатели объективной модальности превращают ее в новую, модализированную пропозицию. Она, как и исходная, может оцениваться с точки зрения истинностного значения: *Он здесь – Он должен быть здесь.* Показатели субъективной модальности, присоединяясь к пропозиции, дают в результате не новую пропозицию, а речевой акт гипотезы, истинностная оценка которого неуместна: *Он здесь – Он, должно быть, здесь* [6].

Говорящий часто может придавать своему высказыванию как субъективную, так и объективную языковую форму, вкладывая в нее как объективное, так и субъективное содержание.

Как совмещаются и воздействуют друг на друга показатели субъективной и объективной модальности при употреблении в одном предложении?

При сочетании субъективно-модального компонента со значением уверенности с модальной лексемой со значением необходимости (в изъявительном наклонении) происходит усиление категоричности высказывания.

(1) *Пусть ваши ближайшие помощники, каждый из которых за важную область деятельности отвечает, себе по той же методе заместителей подберут – кто согласен на Уговор. Тут можно и нынешних некоторых на должности оставить, даже которые и злоумыслили, но не по алчности или злоумыслию, а потому, что издавна так заведено. Ну а самых лютых лихоимцев и безобразников – а их и я знаю, да и вы уже знаете, тех, конечно, следует под суд отдать и судить по всей строгости, это уж бесприменно* (Б. Акунин. Пелагея и белый бульдог).

Если модальная лексема стоит в повелительном наклонении, то возникает значение усиленного подтверждения.

(2) – *Как? Вы до сих пор еще не сняли Ньютона?!* – *накинулся Персицкий на фотографа.*

Фотограф на всякий случай стал отбрезиваться.

– *Попробуйте вы его поймать, – гордо сказал он.*

– *Хороший фотограф поймал бы! – закричал Персицкий.*

– *Так что же, надо снимать или не надо?*

– *Конечно, надо! Поспешите! Там, наверное, сидят уже из всех редакций!*

Фотограф взвалил на плечи аппарат и гремевший штатив. (И. Ильф, Е. Петров. 12 стульев)

Значение категорической недостоверности присутствует в тех суждениях говорящего, которые, как он убежден, ложны. Е.Э. Разлогова называет эти суждения «квазиложными» [4]. Такого рода высказывания всегда содержат кванторы отрицания. При сочетании субъективно-модального компонента со значением категорической недостоверности с модальной лексемой со значением необходимости происходит усиление отрицания.

(3) *Сначала врачи считали, что у меня какое-то заболевание сосудов головного мозга. Потом ПА отвез меня в институт Бурденко, они меня обследовали на всех приборах. Там, в Бурденко, сказали, что сосуды неважные, но ничего страшного с ними не происходит. Оказалось, что на самом деле искали опухоль мозга, и обрадовались, что не нашли. Конечно, ее и не должно было быть. Я совершенно уверена, что в моей голове ничего лишнего нет, а, напротив того, что-то необходимое отсутствует* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого).

Использование усилительного наречия совершенно служит дополнительным интенсификатором данного значения.

Если модальная лексема стоит в условном наклонении, то часто происходит коррекция вре-

менного плана высказывания в сторону полюса временной неопределенности.

(4) *Как тебе моя препозиция? – обеспокоенно спросил епископ свою пронизательную питомицу. – Не слишком невероятна?*

– *Опасение резонное и очень вероятное, иной причины и в голову не приходит, – одобрила инокия, однако же добавила:*

– *Хотя, конечно, надо бы на месте побывать. Может, и какая другая причина сыщется* (Б. Акунин. Пелагея и белый бульдог).

Частица *бы* со значением желательности, оптимистичности действия в данном примере подчеркивает значение неуверенности и относит результат действия к будущему (*надо бы = побываем*). Дополнительное употребление лексемы *может* усиливает значение предположения.

Частица *бы* также может относить действие к прошлому, сообщая о его нереализованности в настоящем (*следовало бы = не сделали*):

(5) *С точки зрения филантропии, конечно, следовало бы потратить эти миллионы на хлеб для нищих, но этим мир не удивишь* (Б. Акунин. Пелагея и красный петух).

При сочетании субъективно-модального компонента со значением уверенности с модальной лексемой со значением возможности (в изъявительном наклонении) появляется значение уверенной возможности.

(6) *Остап иронически посмотрел на Ипполита Матвеевича. К великому комбинатору вернулись обычная свежесть мысли и душевное равновесие. Деньги, конечно, можно будет достать* (И. Ильф, Е. Петров. 12 стульев).

Контекст играет огромную роль в понимании и трансформации значений. В нижеследующем отрывке модальная лексема со значением возможности сочетается с субъективно-модальным компонентом со значением уверенности. Однако многочисленные маркеры (*невозможно, хотя бы, было бы*) указывают на абсолютную невозможность совершения действия.

(7) *Начать карьеру многоженца без дивного, серого в яблоках, костюма было невозможно. К тому же нужно было иметь хотя бы десять рублей для представительства и обольщения. Можно было, конечно, жениться и в походном зеленом костюме, потому что мужская сила и красота Бендера были совершенно неотразимы для провинциальных Маргарит на выданье, но это было бы, как говорил Остап: «Низкий сорт. Не чистая работа»* (И. Ильф, Е. Петров. 12 стульев).

И таких примеров может быть великое множество. В следующем примере рассматривается возможность того, что мисс Ригли отравила бульдогов. Значение уверенного предположения усиливается благодаря двойному употреблению модального глагола *мочь*, как в утвердительной, так и в отрицательной форме в сочетании с

субъективно-модальными компонентами со значением уверенности и предположения (**конечно**, со стороны все это **может** показаться и даже, **наверное, не может не** показаться в высшей степени подозрительным). Однако остальные маркеры (*немыслимо, однако же, могу полностью, уверяю, совершенно не*) меняют значение предположительной возможности на значение категорической недоверности.

(8) – *Мисс Ригли и правда не любила бабушкиных бульдогов, но предположить, что она... Нет-нет, немыслимо, замотал головой Петр Георгиевич. – Вы ее совсем не знаете, Владимир Львович. То есть, конечно, со стороны все это может показаться и даже, наверное, не может не показаться в высшей степени подозрительным, однако же как человек, знающий мисс Ригли с раннего детства, могу полностью за нее ручаться и уверяю вас, что это предположение совершенно не имеет...* (Б. Акунин. Пелагея и белый бульдог).

Еще в одном примере значение уверенного предположения трансформируется в значение абсолютной невозможности совершения действия. Невозможность подчеркивается количественно (*двести тысяч человек в желтых ботинках*), темпорально (*через полгода*) и с помощью нереального предположения (*Я брошу всякую работу и займусь этим делом*).

(9) – *Адрес, – просительно молвила вдова, – нельзя ли адрес узнать?*

– *Чей адрес?*

– *О. Бендера.*

– *Откуда же я знаю?*

– *А вот товарищ говорил, что вы знаете.*

– *Ничего я не знаю. Обратитесь в адресный стол.*

– *А может, вы вспомните, товарищ? В желтых ботинках.*

– *Я сам в желтых ботинках. В Москве еще двести тысяч человек в желтых ботинках ходят. Может быть, вам нужно узнать их адреса? Тогда пожалуйста. Я брошу всякую работу и займусь этим делом. Через полгода вы будете знать все адреса. Я занят, гражданка* (И. Ильф, Е. Петров. 12 стульев).

Сочетание субъективно-модального компонента со значением предположения с модальной лексемой со значением необходимости приводит к снятию категоричности, ответственности за собственное утверждение.

(10) *У Тани глаза полезли на лоб: она и не предполагала, что мать была за кем-то замужем до Павла Алексеевича.*

– *Тебе, Танечка, было в то время два года. Родным твоим отцом был Антон Иванович*

Флотов. Я же тебя удочерил сразу же после того, как мы поженились. **Наверное, я должен был** сказать тебе об этом раньше... (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого).

Сочетание субъективно-модального компонента со значением предположения с модальной лексемой со значением возможности вводит значение предположения-догадки.

(11) «**Наверное, я уже могу** открыть глаза», — подумала женщина (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого).

Литература:

1. Ляпон М.В. Модальность : Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 303–304.
2. Нагорный И.А. Выражение предикативности в предложениях с модально-персуазивными частицами : дис. ...докт. филол. наук. М., 1999. 509 с.
3. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции : дис. ... докт. филол. наук. М., 2011. 459 с.
4. Разлогова Е.Э. Логико-когнитивные и стилистические аспекты семантики модальных слов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. 320 с.
5. Русская грамматика : В 2-х томах. М. : Наука, 1980. Т. 1. 788 с. Т. 2. 709 с.
6. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис; под ред. Т.В. Булыгиной. М. : Наука, 1992. 280 с.

Таким образом, опираясь на достаточный фактический материал, в статье были описаны случаи, в которых происходит усиление или снятие категоричности высказывания, появляются значения усиленного подтверждения, усиленного отрицания, уверенной или неуверенной возможности. Особое внимание было уделено влиянию контекста на понимание высказываний, содержащих субъективно- и объективно-модальные показатели.

Literature:

1. Lyapon M.V. Modality : Great Encyclopedic Dictionary. Linguistics. M. : Great Russian Encyclopedia, 1998. P. 303–304.
2. Nagornyi I.A. Expression of predication in sentences with modal persuasive particles : diss. ... Doctor of phil. Sciences. M., 1999. 509 p.
3. Orekhova E.N. Subjective modality of statements: form, semantics, functions : diss. ... Doctor of phil. Sciences. M., 2011. 459 p.
4. Razlogova E.E. Logical-cognitive and stylistic aspects of the semantics of modal words. M. : Moscow University Press, 2004. 320 p.
5. Russian grammar : in 2 vols. M. : Nauka, 1980. V. 1. 788 p. V. 2. 709 p.
6. The human factor in language. Communication, modality, deixis; ed. T.V. Bulygina. M. : Nauka, 1992. 280 p.